

УДК 951.93 (021)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.399.404>**ОСТАТКИ ДВОРЦА МОНГОЛЬСКОГО ХАНА КЕБЕКА**

©2024 г. Д. Ж. Рахматова

В статье представлены сведения об управленческой деятельности монгольских ханов Кебек-хана и Тармаширина по развитию города Карши, а также об историческом памятнике, построенного Кебек-ханом в центре Каршинской крепости. Сегодня это здание известно местным жителям как мечеть «Одина». Согласно историческим источникам, в начале XIV века это сооружение первоначально было дворцом, построенным одним из монгольских ханов Кебек-ханом, позднее, во времена правления Амира Темура оно перестроено и использовалось как мечеть «Одина», а в более поздние периоды - использовался для многих других целей. А также в статье рассказывается, что топография крепости Карши была исследована на основе исторических источников и изразцов, найденных при реставрационных работах на этой территории, но из-за отсутствия масштабных археологических исследований, прийти к окончательному выводу не удалось.

Ключевые слова: археологические раскопки, Средняя Азия, Нахшаб, Кебек-ханом, крепость Карши, Тармаширин, Амир Темура, мечеть «Одина», декоративная архитектура, цветная мозаика, глазурованная майолика.

REMAINS OF THE MONGOL KEBEK KHAN'S PALACE**D.J.Rakhmatova**

The article presents the information about the management activities of the Mongol khans Kebek Khan and Tarmashirin on the development of the city of Karshi, as well as about the historical monument built by Kebek Khan in the center of the Karshi fortress. Today this building is known to local population as the Odina Mosque. According to historical sources, at the beginning of the XIV century, this building was originally a palace built by one of the Mongol khans, Kebek Khan; later, during the reign of Amir Temur, it was rebuilt and used as the Odina Mosque, and in later periods it was used for many other purposes. The article also informs that the topography of the Karshi fortress was studied on the basis of historical sources and tiles, found during restoration works in this area, but due to the lack of large-scale archaeological research, it was not possible to come to a final conclusion.

Keywords: archaeological excavations, Central Asia, Nakhshab, Kebek Khan, Karshi fortress, Tarmashirin, Amir Temur, Odina Mosque, archaeological excavations, decorative architecture, colored mosaic, glazed maiolica.

В начале XIII века, после покорения Средней Азии монгольскими завоевателями, зеленые просторы Нахшаба были выбраны Чингисханом в качестве зимовки, где войска отдыхали и собирались для похода в другие страны. Перед смертью Чингисхан поделил завоёванные им территории между четырьмя сыновьями в качестве наследства, а земли Кашкара, Еттисув и Мавераннахра (узб. – Моварауннахр) отдал второму сыну Чагатаю. В дальнейшем эта территория получила название «Чагатайский улус».

В последующие годы Нахшаб стал местом проживания монгольских ханов Чагатайского улуса. На территории Нахшаба в 1310 году был похоронен Эсонбука, а в 1326 году Кебек-хан (Карши, 2006, с. 60–61). Однако эти погребальные сооружения и сведения об этих погребениях не сохранились.

Основание Каршинской крепости во время правления хана Чагатайской династии Кебек-хана, ее строительство напрямую связаны с политикой монголов в Средней Азии – ханами Чагатайской династии и политическими событиями XIV века.

Кебек-хан построил недалеко от бывшей столицы Насафа большой дворец, называя его Карши. Видимо, начиная с правления Кебек-хана вокруг города-крепости появились дома знати, ремесленные рынки с жилыми кварталами, и жизнь старой столицы постепенно переместилась сюда.

Следует отметить, что, когда в других районах Мавераннахра (узб. – Моварауннахр) ремесло, торговля и городская жизнь постепенно восстанавливались с 70–80-х годов XIII века, в Насафе возрождение городской жизни началось лишь в 20-е годы XIV века (Карши,

2006, с. 64–65) благодаря строительной работе Кебека.

Арабский путешественник Ибн Баттута, прибывший в Среднюю Азию в 1333 году, слышал здесь рассказы о Кебек-хане. В этих рассказах Кебек-хан являлся справедливым государём, который заботился о благе подданных и оказывал покровительство мусульманам (Бартольд, 1963, с. 75–76). Его столица на территории района Нахшаб получила название Карши, то есть «дворец». На современном монгольском языке звучит «Харшы».

Руины крепости Карши, остатки ее оборонительных стен были исследованы в 1966 году группой археологов под руководством М.Э. Массона, восстановлен план города как крепости. Крепость Карши была окружена оборонительными стенами толщиной 4 метра, она имела вид большой квадратной крепости, площадь которой составляет 630×630 метров.

С четырех сторон было четверо ворот, которые в более поздние времена назывались «Тутак», «Шаршара», «Карликхона» и «Хиёбон». В план включены медресе, сардоба (резервуар для хранения воды), баня и мечеть «Одина», расположенные внутри замка, но построенные в более поздние века.

М.Е. Массон в своей научной работе пишет, что термин «карши», по всей вероятности заимствованный уйгурами от одного из местных языков Восточного Туркестана, а позднее через них перешедший в употребление к монголам, означает «замок», «дворец». «Алтун-карши», то есть золотым карши, именовалось место, где ханы держали совет со своими приближёнными. Но нужно отметить, что великий падишах и поэт Захириддин Мухаммад Бабур из династии Темуридов в своих записках отмечал, что на монгольском языке «карши» – это «гур-хана», то есть усыпальница-мавзолей, и это наименование появилось после завоевания Мавераннахра (узб. – Моварауннахр) Чингисханом (Массон, 1973, с. 49). Возможно, термин «карши» имел два значения: «сарай» – дворец, и «гур-хана» – мавзолей, так как в сарае обитали светские правители, также употреблялось в качестве наименования отдельных помещений в зданиях с могилой видного духовного лица, признанного «святым». После того как Кебек-хан построил новую столицу на расстоянии около 15 верст от города Насафа (Шарафуддин али Язди, 1997, с. 40–41), в 1326 году он был

убит в результате заговора. Над его могилой в Карши был сооружен куполообразный мавзолей. Значит, вполне допустимо, что название «Карши» унаследовано или от дворца Кебек-хана, или от именованья его мавзолея.

В течение около одного года государством управляли братья Кебек-хана – Элчигидай и Дурра Тимур, после чего к власти пришел Тармаширин (Бартольд, 1963, с. 76) (1326–1334 гг.), который продолжал политику Кебек-хана.

Тармаширин в 1326 году принял мусульманство и взял титул Алау Ад-Дин, т. е. «покровитель религии» (Веймарн, 1940, с. 58). Он установил господство ислама в монгольском Чагатайском улусе. Мусульманские авторы характеризуют Тармаширина как сильного, справедливого государя и ревностного мусульманина. Арабский путешественник Ибн Баттута, прибыв в Мавераннахр (узб. – Моварауннахр) из Дешт-и-Кипчака зимой 1333–1334 гг., гостил во владениях этого хана 54 дня. Ибн Баттута тоже, с почётом обращаясь к хану, называет его Султан Ала ад-Дин Тармаширин. Он написал об их первой встрече: «Я остановился, – рассказывает Ибн Баттута, – на несколько дней в лагере Тармаширина, который там называют *Урду*. Однажды, по своей привычке, я пошел в мечеть на утреннюю молитву, и, когда закончил молитву, кто-то сказал мне, что султан находится в мечети. Когда он поднялся со своего места, я подошел к нему, чтобы его приветствовать. Шейх Хасан и факих Хусам ад-Дин ал-Йаги доложили султану о моем прибытии несколько дней назад. Султан обратился ко мне по-тюркски: «*Хушимсан, яхишимсан кутлу айусан*». *Хушимсан* это значит «здоров ли ты?», *яхишимса* – «хорошо ли себя чувствуешь?», *кутлу айусан* – «да будет благословенно твое прибытие!» Затем султан вышел из мечети, направляясь пешком к месту своих приемов (Султанов Т.И., 2013). По рассказу Ибн Баттуты можно понять, что возле Урды Тармаширина в это время уже была построена мечеть. По всей вероятности, ее построил сам Тармаширин, так как его предки не приняли мусульманство, но об этом источники не свидетельствуют. Однако Баттута не оставил сведений о местонахождении мечети, в которой Тармаширин читал намаз (молитву), в любом случае она находилась где-то недалеко от дворца, внутри крепостных стен.

Рис.1. Современный вид Мечети “Одина”. Входной фасад.

Fig. 1. Modern view of the Odina Mosque. Principal front.

Рис.2. Мечеть “Одина” до реконструкции.

Fig. 2. Odina Mosque before the reconstruction.

Бурное развитие города Карши связано с деятельностью Амира Темура, взявшего Карши под свой контроль в 1365 году. Дело в том, что Амир Темура провел зиму 1365–1366 годов в Карши и этой же зимой достроил крепостную стену (Шарафуддин али Язди, 1997, с. 41), а также построил большую мечеть (Карши, 2006, с. 65).

Академик В.В. Бартольд отмечает: на искусстве монголо-тимуридского периода Средней Азии лежит неизменная печать религиозной идеологии. Пышного расцвета достигают религиозная и дворцовая архитектура и имеющие к ней отношение декоративные искусства (Шарафуддинов, 2014, с. 17–19). В области архитектуры наблюдается дальнейшее развитие и обогащение портално-купольного типа зданий. Широкое применение, особенно к концу XIV в., находят в Средней Азии декоративные архитектурные

формы: купола на высоких барабанах, порталы, минареты. В эпоху государства Тимура архитектурные постройки достигают исключительной монументальности и грандиозных размеров. Большое развитие получает архитектурный декор. Вводятся новые технические приемы: мелкая цветная мозаика, глазурованные майоликовые плитки с росписью, роспись красками, украшение из различных пород камня и т. д. На лучших архитектурных памятниках украшаются не только все фасады снаружи, но и декорируется пространство внутри помещений и построек. Одной из важнейших художественно-стилистических особенностей архитектуры монголо-тимуридской времени является ее многоцветность (Веймарн, 1940, с. 58–59).

Особые характерные черты декора монголо-тимуридских архитектурных памятников – это религиозные надписи в виде орнамен-

тации. Однако по сравнению с более ранним периодом XIV–XV вв. в орнаменте начинает преобладать растительный узор, который в отдельных случаях развивается до условных пейзажных изображений, нарушая этим строгую каноничность орнаментально-декоративного стиля мусульманского искусства.

Если говорить об упомянутом дворце Кебек-хана, то дворец на протяжении последующих лет использовался для многих целей. Поначалу, как выше сказано, дворец, затем мечеть, и по этой причине среди местного населения и по сей день его называют мечетью «Одина», что означает «пятница», далее оно служило «караван-сараям», где купцы временно останавливались для отдыха и прочее, а с 1938 года он выполнял функцию тюрьмы, то есть пятым следственным изолятором. Сегодня в этом здании действует музей «Памяти жертв репрессий» при Каршинском государственном университете (рис. 1). В 2005 году из этого здания вывезли тюрьму и реконструировали здание (рис. 2). В это же время здесь проводились археологические раскопки под руководством профессора-археолога А. Раимкулова.

В результате раскопок, проведенных на территории мечети «Одина», под полом помещений мечети были найдены стены из жженого кирпича, принадлежащие более древнему архитектурному сооружению, полы из голубого глазурованного кирпича (рис. 3), круглые и квадратные колонны из жженого кирпича. Позже, когда строилась мечеть «Одина», эти столбы были приспособлены к ее конструкции и использовались. По этой причине одна сторона некоторых круглых колонн была специально прорублена (рис. 4). Наряду с этими архитектурными остатками были найдены фрагменты высококачественных майоликовых и мозаичных настенных покрытий (рис. 5), а также обожженных кирпичей с резными узорами, датированные концом XIV века. Эти находки свидетельствуют о том, что во времена правления Амира Темура здесь было построено здание, покрытое высококачественными настенными узорами. Однако в письменных источниках нет сведений о строительстве каких-либо построек Амира Темура внутри крепости Карши (Раимкулов, Мамадиев, 2010, с. 96).

Если обратить внимание на план Каршинской крепости, составленный участками

Рис. 3. Пилоны и глазурованные полы дворца
Fig. 3. Pylons and glazed floors of the palace

экспедиции во главе с М.Е. Массоном, можно увидеть, что мечеть «Одина» была построена в самом центре крепости. Исходя из этого, А. Раимкулов первоначально предположил, что кирпичные стены, вышедшие из-под мечети Одины, должны быть руинами дворца Кебек-хана. Однако многие глазурованные настенные покрытия конца XIV века, найденные позднее, указали на принадлежность этих стен другому зданию. Круглые и квадратные колонны, принадлежащие этому зданию, были построены во дворцовый период и, в отличие от колонн мечети Одины, были изготовлены чрезвычайно качественно, а между кирпичами помещалась тонкая ганчевая глина, чтобы сделать их очень прочными. Из-за отсутствия археологических исследований Каршинской крепости пока сложно определить какое-либо древнее архитектурное сооружение и его особенности на этой территории. Однако в некоторых письменных источниках имеются сведения о Каршинской крепости и ее сооружениях (Раимкулов, Мамадиев, 2010, с. 97–98).

Баня, сардоба (резервуар для хранения воды), ворота, медресе, построенные позднее

Рис.4. Внутренняя галерея и вид отрубленных колонны
Fig. 4. Inner gallery and the view of the broken columns

Рис. 5. Архитектурные-глазурованные изразцы
Fig. 5. Architectural glazed tiles

на территории Каршинской крепости, достаточно изучены М.Е. Массоном. Но даже после исследований М.Е. Массона и археолога А. Раимкулова вопрос о местонахождении дворца Кебек-хана, построенного внутри Каршинской крепости, оставался открытым.

Перед мечетью Одины, на расстоянии двадцати метров от нее, находятся руины кирпичных стен длиной 5–6 м и высотой 1,20–

1,40 м. Эти стены могут быть стенами дворца Кебек-хана или стенами мечети, построенной во времена правления Амира Темура. Однако раскопать эти стены не удалось, и остатки этого сооружения были полностью замурованы во время реконструкции окрестностей мечети Одины.

В заключение можно сказать, что источники об исторической топографии Каршинской крепости доказали, что в самом центре города первоначально находился дворец-орда, построенный Кебек-ханом, одним из монгольских правителей. Однако исторические источники пока не дают сведений о том, кто превратил ее в мечеть «Одина» и как долго она использовалась как мечеть. Поэтому можно отметить, что проведение археологических раскопок в Каршинской крепости и в мечети «Одина» могло бы предоставить новую уникальную информацию по изучению исторической топографии города чагатайско-тимуридского времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. I. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 763 с.
- Веймарн Б.В.* Искусство Средней Азии. М.; Л.: Искусство, 1940. 190 с.
- Қарши / Отв. ред. Ртвеладзе Э.В., Сулаймонов Р.Х., Эркаев А.П. Тошкент: Маънавият, 2006. 363 с.
- Массон М.Е.* Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Ташкент: Фан, 1973. 102 с.
- Раимкулов А.А., Мамадиев Б.Б.* Қарши қалъасининг тарихий топографиясига доир // Археология Узбекистана. 2010. № 1. С. 96.
- Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. СПб.: Евразия, 2017. 448 с.
- Шарафуддин али Язди.* Зафарнама. Тошкент: Шарқ. 1997. 131 с.
- Шарафуддинов С. С.* Вклад академика В.В. Бартольда в изучение истории и культуры таджикского народа IX–XV вв. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Душанбе, 2014. 27 с.

Информация об авторе:

Рахматова Дилнавоз Журакобиловна, доцент, PhD (по философским наукам), директор Музея “Памяти жертв репрессий” при Каршинском государственном университете (г.Карши, Узбекистан); rahmatova.dilnavoz@mail.ru

REFERENCES

- Bartol'd, V. V. 1963. *Sochineniia (Works)* 2, part 1. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Veimarn, B. V. 1940. *Iskusstvo Srednei Azii (Art of Central Asia)*. Moscow; Leningrad: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- Rtveladze, E. V., Sulaimonov, R. Kh., Erkaev, A. P. (eds.). 2006, *Karshi (Qarshi)* Tashkent: “Manaviyat” Publ. (in Uzbekistan)
- Masson, M. E. 1973. *Stolichnye goroda v oblasti nizov'ev Kashkadar'i s drevneyshikh vremen (Capital cities in the lower reaches of Kashkadarya since ancient times)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Uzbekistan).
- Raimkulov, A. A., Mamadiev, B. B. 2010. In *Arkheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)* (1), 96 (in Uzbekistan).
- Sultanov, T. I. 2017. *Chingiz-khan i Chingizidy. Sud'ba i vlast' (Genghis Khan and the Genghisids. Fate and power)*. Saint Petersburg: “Evrasiia” Publ. (in Russian).
- Sharafuddin ali Yazdi. 1997. *Zafarnama*. Tashkent: “Shark” Publ., (in Uzbekistan).
- Sharofuddinov, S. S. 2014. Vklad akademika V.V. Bartol'da v izuchenie istorii i kul'tury tadjikskogo naroda IX–XV vv. (*Academician V.V. Bartold's contribution to the study of the history and culture of the Tajik people IX–XV centuries*) Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Dushanbe (in Tajikistan).

About the Author:

Rakhmatova Dilnavoz J., associate professor, PhD (philosophical sciences), director of the Museum “In Memory of Victims of Repression” at Karshi State University (Karshi, Uzbekistan); rahmatova.dilnavoz@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.